
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОГО И НЕРЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

МЕЛИКЯН Л. В.

Развитие современной лингвистической и лингводидактической науки приводит к необходимости изучения новых аспектов и оценки роли как конкретного языкового материала разных уровней, так и правил речевого поведения в связи с разными ситуациями. В ряду лингвистических, этических и др. проблем, которые можно было бы объединить под названием „поведенческие”, особое место занимают проблемы отбора и употребления в речи формул речевого этикета (ФРЭ), их соматического сопровождения, всего, что характеризует взаимодействие адресанта и адресата.

Невозможно переоценить все то, что обеспечивает коммуникативную согласованность деятельности людей в самых разных условиях и в самых разных масштабах. Это понятно в свете разных ситуаций общения отдельных личностей и больших сообществ.

Здесь сфокусированы вопросы, относящиеся к собственно лингвистике, паралингвистике, психолингвистике, социолингвистике, культурологии, лингводидактике, сопоставительной лингвистике, истории, фольклору, литературе и т. д. – всему, что обеспечивает адекватность восприятия речи и поведения адресанта–адресата.

Вполне естественно особое внимание, уделяемое исследователями языковой теории и преподавателями-практиками этикетным формулам вербального и невербального характера, обеспечивающим коммуникативное взаимодействие собеседников.

Изучение этикетных формул (ЭФ) можно проводить в аспекте исследования генеалогического родства языков и культур, их ареальной близости, данных типологического сходства, языковых и поведенческих универсалий, характеризующих язык и культуру этнических групп, лингвистических и культуроведческих контактов.

Обладая большой коммуникативной значимостью, ЭФ содержат информацию национального, лингвистического, культурного, социального, возрастного характера. Нередко по той или иной ЭФ можно определить ее отнесенность к определенному полу. В них отражено взаимодействие культурного, исторического и лингвистического компонентов.

Как и формулы речевого этикета, невербальные формы коммуникации отражают человеческие отношения, национальную специфику, социальную принадлежность участников коммуникации. Иначе говоря, они также национально обусловлены и социально дифференцированы. Имеющие очень часто большую коммуникативную значимость, невербальные формы поведения не всегда поддаются четкой классификации, описанию и систематизации. Как и вербальные формы общения, они претерпевают изменения во времени.

Сегодня, когда в мире происходят геополитические сдвиги, рушатся старые стереотипы поведения, расширяются международные контакты, изучение вопросов речевого и неречевого этикета является очень актуальным в плане рассмотрения его составных частей как в пределах одного языка, так и в рамках языковой типологии. Это дает возможность проникнуть в историю языка и его культуру, в особенности поведенческого характера, в специфику национального менталитета, языковой картины мира.

Межъязыковое сопоставление ФРЭ с учетом этнокультуроведческих данных позволяет зафиксировать существующие ранее и появившиеся относительно недавно, вследствие контактирования языков, ФРЭ.

Понятие речевого этикета самым непосредственным образом связано с культурным фоном языка. В зависимости от изменений политического, исторического, демографического, миграционного и т.п. характера меняется состав, речевое оформление, само значение ФРЭ.

Так, например, обращение *Товарищ* (*ընկեր*), фигурирующее в определенный исторический период как престижное, в настоящее время в качестве официального обращения употребляется реже. Между тем, обращение *Պարոն* (*Господин*), являющееся не так давно апелляцией в среде старшего поколения репатриированных армян и приезжающих на родину армян диаспоры, в последнее десятилетие стало приобретать более весомые права гражданства, в частности, в официальной сфере общения (министерства, административные единицы, телевидение, совместные предприятия и т. д.).

Необходимым компонентом полноценной речевой коммуникации на каком-либо языке является набор ФРЭ, устанавливаемый на основе внутриязыкового анализа изучаемого и родного языков, учета особенностей их функционирования в связи с различными ситуациями общения, сопоставления данных билингвального анализа в аспекте синхронии и

диахронии изучаемого и родного языков, привлечения экстралингвистических данных в плане использования реалий исторических и современных.

ФРЭ пронизывают все этапы речевой коммуникации (начало-ход-завершение) между адресантом и адресатом, представленные как отдельными личностями, так и сообществами с разным числом участников. Отсюда адекватное восприятие информации и реакция на нее являются необходимыми компонентами коммуникации, обеспечивающими как лингвистическую, так и морально-этическую ее стороны.

Процесс общения – это процесс взаимодействия коммуникантов, который может быть как вербальным, так и невербальным, а может осуществляться одновременно вербальными и невербальными средствами. Национальная специфика общения ярко проявляется именно в невербальном языке, поскольку в поведении человека невербальный язык эмоционально более экспрессивен, быстрее „выдает” настроение, состояние и намерения коммуникантов.

В коммуникативном акте невербальный язык помогает лучшему выражению мысли и пониманию высказывания. Он может предшествовать речи, сопровождать речь, замещать ее, заполнять паузы.

Так, например, в различных ситуациях при приветствии, прощании, поздравлении, соболезновании рукопожатие заменяет речь. Женщины в подобных ситуациях, как правило, обмениваются поцелуем. Вообще при выборе невербальных (как и вербальных) средств общения происходит некоторая дифференциация по половым признакам.

Усвоение жестов и их употребление в коммуникации – результат длительного изучения и привыкания. Они порой трудно уловимы, и коммуниканты не всегда воспринимают эти знаки как функционально значимые. Так, армяноязычная среда предполагает более улыбчивое общение, в частности, с малознакомыми людьми, вступающими в армяноязычную среду. Спокойный, без мимических дополнительных знаков и улыбок этикет русскоязычного участника коммуникации может восприниматься как выражение излишней суровости, равно как улыбчивость армянина может произвести впечатление этикетного „перегиба”.

Невербальные знаки несут большую социолингвистическую информацию о коммуникантах. „Все паралингвистические явления в достаточной степени информативны и несут информацию (одновременно) о трех группах фактов, характеризующих адресанта: 1) о его индивидуально-

человеческих качествах; 2) о его социально-групповых признаках и 3) о его национальных или – возможно, у́же – территориальных атрибутах»¹⁶.

Известно, что дистанция общения является национально-специфичной, и у разных народов различны представления о расстоянии, на котором следует вести беседу. Например, южанам свойственно общение на более близком расстоянии, чем северянам. И, если при общении один из них попытается укоротить дистанцию, другой – непроизвольно начнет отступать. Дистанцию общения следует рассматривать как с точки зрения национальной, так и с точки зрения социальной (существует понятие зоны интимной, личной, социальной и открытой) характеристик. Неумение правильно выбирать дистанцию общения вызывает дискомфорт и нередко расценивается как вторжение в „личную зону”. Даже взгляд в глаза собеседника отличается этнокультурной спецификой. У одних народов это является допустимой нормой, у других – нарушением этикетных норм и проявлением неуважительного отношения к собеседнику.

При сопоставлении ФРЭ родного и иностранного языков обнаруживается близость и расхождение культур как в плане национальном, так и социальном. Так, например, принято различать два рода близости культур – «национально-генетическую (историческое развитие из единого ареала) и социальную (общественные принципы образа жизни). Две культуры могут быть национально близкими, но социально далекими и, естественно, наоборот»¹⁷.

Поскольку сфера этикета – это наиболее частотные ситуации общения каждодневного поведения, то этикетные формулы, как правило, усваиваются в первые периоды жизни личности в рамках родного ему языка и культуры. Затем владение этикетными формулами доходит до уровня автоматизации, а это значит, что речевой и неречевой этикет родного языка накладывают отпечаток на все поведение индивида. „Представители одной лингвокультурной общности, входя в контакт с представителями другой лингвокультурной общности, и даже говоря на языке последней, действуют

¹⁶ Николаева Т. М., *Невербальные средства человеческой коммуникации и их место в преподавании языка (Роль и место страноведения в процессе преподавания русского языка как иностранного)*, под ред. Е. М. Верещагина, М., 1969, с. 52.

¹⁷ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., *Язык и культура*, М., 1983, с. 94

„по своим” моделям поведения, употребляют „свои” кинесические, проксемические системы, опираются на „свои” культурные знания”¹⁸.

Усвоение этикетных формул, относящихся к изучаемому языку, связано с формированием в сознании изучающего язык представления о новых явлениях, предметах, не соответствующих единицам его родного языка и культуры. Отсюда и нередко восприятие чужого языка и культуры как неприемлемого или некорректного. Между тем именно умение почувствовать, воспринять “чужую” культуру способствует расширению кругозора личности, помогает ему выйти за рамки чисто национального проявления и восприятия форм поведения, понять особенности этикетного поведения другого народа, и как результат – успешно осуществить коммуникацию.

В поведении людей (как в вербальном, так и в невербальном) определяющим является национально-культурный фактор, оказывая интерферирующее влияние на изучаемый язык. Нередко причиной неадекватного использования в речи ФРЭ является нарушение узуса. Ошибки узуального характера обусловлены неадекватной оценкой речевой ситуации и связаны с отсутствием фоновых знаний.

Например, в армянской среде определенных социальных слоев обращение младших к незнакомым старшим словами *Սըրիւրւր, Հորեղբայր* (здесь не имеется в виду обращение к ним детей) является проявлением уважительного отношения к старшим по возрасту. Между тем среди русских обращение ко взрослому мужчине или женщине апеллятивами *Дядя, Тетя* будет выглядеть вульгарно и расцениваться как жаргонизм.

Можно хорошо владеть тем или иным языком, но, тем не менее, наткнуться на коммуникативную неудачу. Характерен в этом смысле следующий пример. По свидетельству профессора К. Преображенского, „когда он был студентом 4-го курса японского отделения и поехал на практику в Японию, то, стоя в автобусе за человеком у двери, он спросил того на хорошем, с его точки зрения, японском языке: *Вы выходите на следующей остановке?*”, на что получил гневный ответ: *А вам какое дело? Хочу выхожу, а*

¹⁸ Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др.), М., 1982, с. 3.

хочу не выхожу»¹⁹. Повседневный стереотип общения в транспорте в чужой стране оказался неприемлемым и был воспринят как грубое вторжение в интимную зону. Между тем, у нас в Армении, например, действует тот же „транспортный” стереотип. Спрашивая, *Դուք հաջորդ կանգառում իջնու՞մ էք*, мы тем самым просим пропустить нас вперед.

Из вышеизложенного становится ясным, что овладение только лишь языковыми нормами другого языка не обеспечивает полноценной коммуникации. Помимо лингвистических знаний нужны знания фоновые.

„В обстановке все растущих международных контактов люди, даже придерживаясь одной идеологии, наталкиваются на какой-то предел понимания. Произносятся те же слова, формулы, а мыслится под ними весьма разное - и главная беда в том, что об этом часто и не подозревают»²⁰.

В данной статье мы не ставили задачу рассмотрения всех вопросов, касающихся проблемы речевого и неречевого этикета. Мы лишь хотели указать на взаимосвязь и взаимообусловленность этих двух аспектов одной проблемы и учет ее составляющих при изучении или обучении иностранному языку. Проблема, которая, на наш взгляд, является очень актуальной также в плане повышения культурного уровня общества.

ԽՈՍՔԱՅԻՆ ԵՎ ՈՉ ԽՈՍՔԱՅԻՆ ԷԹԻԿԵՏԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒՄԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՄԵԼԻՔՅԱՆ Լ. Վ.

Ամփոփում

Այսօր, երբ տեղի են ունենում աշխարհաքաղաքական տեղաշարժեր, փոփոխվում են վարքագծի հին կաղապարները, ընդլայնվում են միջազգային կապերը, խոսքային և ոչ խոսքային էթիկետի ուսումնասիրությունը դառնում է արդիական: Խնդրի ուսումնասիրությունը հետաքրքիր է ինչպես մի լեզվի, այնպես էլ լեզվային տիպաբանության տեսանկյուններից: Դա հնարավորություն է տալիս ներթափանցել լեզվի, մշակույթի, ժողովրդի վարքագծի, ազգային խառնվածքի (մենթալիտետի) և նման բնույթի այլ հարցերի մեջ և դիտարկել էթիկետային կաղապարները ինչպես ազգային, այնպես էլ սոցիալական առանձնահատկությունների տեսանկյունից:

¹⁹ **Формановская Н. И.**, *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход*, М., 2002, с. 170.

²⁰ **Гачев Г.**, *Национальные образы мира*, М., 1988, с. 44.